Гарипов С.Р.

**Правовая природа договора обязательного страхования гражданской
ответственности перевозчика**

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-08-2019-38

ids: lj-08-2019-38

Аннотация

Статья направлена на исследование вопроса правовой принадлежности отношений, оформляемых в рамках специально поименованного в российском праве договора страхования гражданской ответственности пассажироперевозчиков. Указывается на императивный характер обязанности заключения договора страхования в указанном выше случае. Подчеркивается, что, несмотря на распространенность отношений по страхованию ответственности перевозчика, в правовой доктрине не выработана единая позиция о правовой природе указанной конструкции.

Ключевые слова: обязательное страхование, ответственность перевозчика.

Abstract

The article is aimed at studying the issue of legal affiliation of relations drawn up under the carrier's civil liability insurance contract specially named in Russian law. The mandatory nature of the obligation to conclude an insurance contract in the above case is indicated. It is emphasized that despite the prevalence of relations on carrier liability insurance, the legal doctrine has not developed a unified position on the legal nature of this design.

Keywords: compulsory insurance, carrier liability.

Современную жизнь нашего и почти любого зарубежного государства невозможно представить без использования транспорта. Он также и одна из важных сфер хозяйствования – с незапамятных времен перевозка пассажиров с их багажом, а также отдельных грузов способствовали развитию экономики. Одновременно, транспортная активность представляется и специальным видом предпринимательской деятельности.

Основным правовым инструментом, опосредующим отношения сторон в сфере использования транспорта, следует признать договор перевозки пассажиров и багажа. Он имеет большое значение для развития экономических отношений.

Одновременно это и сфера перманентного использования источников повышенной опасности (транспортных средств), что в рамках изучаемой договорной конструкции вероятнее всего может привести к повреждению здоровья и жизни рядовых граждан. Указанные нематериальные блага являются предметом защиты всех отраслей права, в действующем ГК РФ законодатель также попытался закрепить основы правового механизма защиты жизни и здоровья граждан.

Российское законодательство, регулирующее отношения, возникающие вследствие причинения вреда, активно и динамично развивалось все последние годы, но в процессе его применения нередко возникают сложные вопросы, по-разному разрешаемые не только в современной доктрине, но и в судебной практике. Это связано прежде всего с неопределенностью, коллизией отдельных положений закона, а также неурегулированностью некоторых вопросов, что негативно сказывается на обеспечении эффективной судебной защиты прав и свобод граждан. Сложность толкования и применения законодательства, регулирующего данные обязательства, объясняется и тем, что при рассмотрении гражданских дел этой категории суд должен выяснить и дать правовую оценку целому ряду факторов, в числе которых: обстоятельства

причинения вреда; наличие или отсутствие вины в действиях причинителя; особенности гражданско-правового положения причинителя вреда, а также тех третьих лиц, на которых возлагается обязанность по его возмещению; характер причиненного вреда, его последствия и их тяжесть и т.д.

Одновременно, не имея возможности полностью обезопасить себя от многочисленных рисков, связанных с причинением вреда имуществу, жизни, здоровью и т.д., человек издавна стремится уменьшить их неблагоприятные последствия. В этих и во множестве других случаев существует вполне эффективная возможность заранее обезопасить себя. Один из подобных способов – заключение договора страхования.

Страхование представляет собой защиту от имущественных потерь участников гражданско-правовых отношений. Такие потери могут возникнуть из-за природных катаклизмов, техногенных катастроф, аварий и происшествий на производстве, на транспорте, в быту, а также вследствие ущерба жизни и здоровью людей [1; С. 4].

Как правило, данное явление может быть рассмотрено, с одной стороны, как экономическое явление, а с другой – как гражданско-правовое обязательство, участники которого руководствуются, прежде всего, своими частными, а не публичными интересами [2; С. 47].

Однако это утверждение не верно для абсолютно всего массива страховых правоотношений. В защиту публичных интересов, в отдельных случаях государство принимает решение о необходимости введения обязательного страхования. Ярким примером является обязательство, поставленное во главу данного исследования, – страхование ответственности при причинении вреда жизни и здоровью пассажиров, а также их багажу.

В связи с указанной особенностью в доктринальных исследованиях отмечаются отдельные дискуссионные моменты относительно природы такой разновидности договора страхования. Вопрос, в первую очередь, связан с комплексной характеристикой нормативно-правового регулирования изучаемых отношений: правовое регулирование страхования является одним из ярких примеров комплексного взаимодействия публично-правовых и частноправовых норм.

Так, нормами публичного толка регулируются вопросы как организационного характера в страховой сфере, так и многие аспекты, связанные с существенными и иными условиями указанного договора.

В принципиальном плане соглашаясь с дуалистическим (частно-публичном) подходом для правовой идентификации обязательного страхования, полагаем необходимым отметить, что если сузить данную дискуссию до рассмотрения правовой природы только законодательства об обязательном (особенно социальном) страховании, для которых по-прежнему характерны и централизация правового регулирования, и императивность норм, то станет очевидным, что они, безусловно, относятся к публичному праву, поскольку новые частноправовые элементы никак не затронули законодательство об обязательном страховании [3; С. 7].

Договор обязательного страхования, даже при всем указанном, следует рассматривать как самостоятельный институт гражданского права, непосредственно входящий в такую его подотрасль, как обязательственное (договорное) право. Но при этом он является и межотраслевым институтом законодательства, в котором объединяются нормы гражданского права, права административного, транспортного даже финансового.

Одним из существенных поводов для обсуждения данного дискуссионного вопроса послужило и то обстоятельство, что целью обязательного страхования является удовлетворение публичных интересов, в связи с чем некоторые представители финансового права отказали в признании за данным институтом его гражданско-правовой сути. Однако публичные, в том числе и конституционно-правовые по своей природе, интересы государства могут присутствовать и в частноправовых отношениях,

что, собственно, и образует так называемое отраженное значение публичных интересов для частного права.

Кроме того, страхование именно ответственности как особого рода категории порождает вопросы относительно рассмотрения изучаемого соглашения как договора в пользу третьего лица. Так, в юридической литературе длительное время ведется дискуссия, касающаяся вопроса правовой квалификации договора страхования риска гражданской ответственности (в том числе и перевозчиков) как договора в пользу третьего лица. Причиной возникновения разногласий является положение п. 3 ст. 931 ГК РФ, в соответствии с которым договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу третьих лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей), даже если договор заключен в пользу страхователя или иного лица, ответственных за причинение вреда, либо в договоре не сказано, в чью пользу он заключен.

В ходе научных споров сформировались две основные точки зрения. Согласно одной из них, разделяемой многими юристами, договор страхования риска гражданской ответственности необходимо признать договором в пользу третьего лица, конструкция которого предусмотрена ст. 430 ГК РФ. Противники же данной точки зрения считают, что по формальным признакам договор страхования риска гражданской ответственности под данную категорию не подпадает [4; С. 22]. Полагаем, первая точка зрения является более взвешенной и обоснованной.

Таким образом, изначально страхование, защищая имущественные интересы частных лиц, возникло на основе договора и являлось частным отношением, соответственно, из области гражданских предписаний, однако, поскольку страхование выполняет и ряд значимых публичных функций, государство как властный субъект вынуждено законодательно устанавливать общие правила регулирования отношений страхования. Но это никак не трансформирует правовую природу изучаемого соглашения как категории исключительного цивилистического толка.

1. Белых В.С. Договор страхования: понятие, признаки, виды / В.С. Белых // Гражданское право. – 2015. – № 5. – С. 4.
2. Митричев И.А. Понятие личного страхования в российском праве / И.А. Митричев // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2017. – № 3-4. – С. 47.
3. Воронин Ю.В. Попытка имплементации договорных механизмов регулирования в обязательное пенсионное страхование: опасный прецедент или объективная необходимость? (Часть I) / Ю.В. Воронин // Социальное и пенсионное право. – 2017. – № 1. – С. 7.
4. Тютикова А.С. Особенности договорного и взаимного страхования ответственности судовладельца / А.С. Тютикова // Транспортное право. – 2014. – № 2. – С. 22.

Гизатуллин Л.Р.

Соблюдение досудебного порядка при расторжении договора аренды земельного участка: некоторые вопросы правоприменения

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-08-2019-39

idsp: ljournal-08-2019-39

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию истории и практики особенностей порядка расторжения договора аренды земельного участка, заключаемого публично-правовыми образованиями с условием целевого использования передаваемого объекта права. На основе анализа судебной практики делается вывод об особенностях